

Ночью Лян Шу и Чэн Суюэ вернулись в Чисячэн, чтобы обсудить с Ши Ханьхаем дальнейшие планы.

Секретарем правительственной канцелярии был Лу Шоу, ровесник Ши Ханьхая. В сером халате и с аккуратными усиками, он отличался преданным характером, проявляя мягкость и терпение в работе. По крайней мере, до вспышки чумы работа секретаря Лу была безупречной, без серьезных промахов.

А вот Ду Цзин выглядел куда более хитрым. Видимо, из-за южного солнца и многолетней практики в деревне его кожа приобрела смуглый оттенок. С горбатым носом и субтильным телосложением он напоминал оконную вешалку.

В городе и так было мало врачей, а более половины пали жертвой чумы. Оставшихся двоих Лу Шоу направил в клинику при управлении лечить обычные недомогания, чтобы они не ездили на гору Дакан. Таким образом, все ученики Ду Цзина занимались исключительно чумными больными.

Днем, согласно плану, Ши Ханьхай лично встретил у городских ворот троих «дальних родственников» и с помпой проводил их к себе домой. Поскольку Чисячэн долго был закрыт, появление чужаков вызвало любопытство горожан. Весть быстро дошла до Ду Цзина.

Не успели гости как следует присесть, как у ворот уже остановилась карета.

Чэн Суюэ поначалу волновалась, что юный А-Нин по неопытности проболтается. Каково же было ее удивление, когда при известии о приезде Ду Цзина парень мгновенно превратился из бойкого юноши в сеснительного деревенского простачка, робко прячущегося за спиной Лю Сяньяня.

Сам Второй молодой господин Лю тоже утратил ауру бессмертного — сутулясь и втягивая голову, он стал совершенно заурядным. Поза была лично одобрена Его Высочеством.

Так Чэн-гуньян получила ценный жизненный урок: мужчины действительно великолепные актеры.

В главном зале Ши Ханьхай уже представил троицу Ду Цзину как дальних родственников из Юфэна, якобы стажировавшихся в Байхэшань и освоивших методы лечения чумы.

— Ши-сюн сам их пригласил? Почему раньше не упоминал? — поинтересовался Ду Цзин.

— Во-первых, не был уверен в их приезде, во-вторых, боялся, что Ду-сюн начнет нервничать, — запыхавшись, ответил Ши Ханьхай. — Речь не о недоверии к твоему мастерству, но лишние

врачи в нынешней ситуации не помешают.

— Это вам, Ши-сюн, не дает покоя собственная подозрительность, — Ду Цзин покачал головой.
— Учиться в Байхэшань — значит обладать выдающимися способностями...

Его речь прервало появление трех скромно одетых фигур. Кроме более-менее приличной девушки, двое мужчин выглядели скорее лавочниками, чем врачами.

Неужели Байхэшань принимает и таких? Озадаченный Ду Цзин после долгих расспросов выяснил, что «стажировка» сводилась к рубке лекарственных трав в чужом огороде.

А-Нин, видимо, мучимый совестью, неуверенно добавил:— Но мы много читали про лечение чумы, правда, брат?

— Истинная правда, доктор Ду может не волноваться. — кивнул Лю Сяньань.

— Раз Ши-сюн лично вас пригласил, о каких волнениях речь? — улыбнулся Ду Цзин. — Когда планируете на гору?

— Сейчас же, — поднялся Лю Сяньань. — В спасении жизней нельзя медлить. Мы еще привезли жаропонижающие и противоядия.

Ду Цзин не возражал — возможно, он просто не воспринимал этих знахарей всерьез. Управляющий быстро предоставил повозку. Кучер тоже был с юга, поэтому всю дорогу троица молчала. А-Нин разглядывал пейзажи, Чэн Суюэ мысленно повторяла план Лян Шу, а Второй молодой господин Лю сладко спал в углу, подтверждая свой главный жизненный принцип: сон важнее любых дел и опасностей.

А-Нин, насмотревшись на виды, задумался: существует ли что-то, способное лишить его господина сна?

Вряд ли. Даже когда несколько лет назад воры устроили переполох в Байхэшань, а стража носилась с криками по улицам, молодой господин проспал все до утра, а потом сонно удивлялся переполоху.

После долгой дороги повозка достигла горы Дакан. На ровной площадке аккуратно стояли домики. Лю Сяньань, прикрыв лицо платком, спросил:— Где же больные?

— Все внутри, — ответил Ду Цзин. — Они слабы и редко выходят.

Лю Сяньань мысленно покачал головой: безветренная погода и ласковое солнце — идеально для прогулок, но больных держали в темных комнатах. Однако, он не стал спорить, а вместе с

А-Нинюм принялся переносить лекарства, пока Чэн Суюэ осматривала местность. Всего здесь было около пятидесяти больных и с десятков врачей.

— Приступайте, братец, — сказал Ду Цзин. — Если что — обращайтесь.

— Ладно! — ответил Лю Сяньань грубым голосом, вытирая пот со лба, чем напугал А-Нина.

В актерском мастерстве Второй молодой господин Лю и Его Высочество были похожи — оба могли мгновенно перевоплощаться без подготовки.

Ученики Ду Цзина тоже не обращали на новичков внимания, что было для Лю Сяньаню только на руку.

В приоткрытой двери восточного флигеля, жуя лепешку, сидела девочка лет семи. Лю Сяньань сразу узнал тот самый рецепт, которым молодожены угощали его два дня назад.

Увидев незнакомца, девочка испугалась, но Лю Сяньань мягко остановил ее:— Не уходи.

Его голос, чистый и нежный, как весенний ручей, заставил ее замереть. Лю Сяньань присел перед ней:— Как тебя зовут?— Таохуа. Маленький Персиковый Цветочек.— «Цветы персика, сверкая, летят по тысяче дорог» — процитировал Лю Сяньань. — Кто дал тебе такое прекрасное имя?

Девочка не поняла стихов, но покраснела от похвалы:— Мама.

Проверив температуру тыльной стороной ладони, Лю Сяньань спросил о симптомах. Таохуа перечислила:— Голова кружится, кашель, все забываю, тошнит, иногда ночью просыпаюсь от боли в ручках и ножках.

— Какая умница, так четко все объяснила, — похвалил Лю Сяньань. — У остальных те же симптомы?

После утвердительного кивка он представился новым врачом и родственником Ши-дажэня, затем спросил:— Боишься иголок?— Боюсь.— Но после них быстрее поправишься и увидишь родителей. Я слышал, они приготовили для тебя много вкусного.

Уговорив девочку закрыть глаза, Лю Сяньань показал тончайшую иглу. Убедившись, что она действительно тонкая, Таохуа согласилась.

Пока А-Нин стоял на страже, а Чэн Суюэ успокаивала девочку, Лю Сяньань отвернулся, что бы приготовить инструменты. И не зря — в свертке лежали сотни толстых игл длиной в палец. Вид их напугал бы даже взрослого мужчину.

Чэн Суюэ завязала девочке глаза платком, дала кусочек сахара и прижала к себе. Таохуа расслабилась, почти не заметив, как игла вошла в акупунктурную точку.

В полутьме комнаты Лю Сяньань медленно вводил иглы, пока девочка не уснула. Уложив ее, Чэн Суюэ шепотом спросила:— Ну как?— Странный пульс. Не похоже на чуму — подозреваю отравление гу.

Чэн Суюэ удивилась не диагнозу, а скорости его постановки, ведь прошло всего пару часов с их прибытия.

Вставив последнюю иглу, Лю Сяньань почувствовал неладное. Сосредоточившись, он резко дернул — и игла вытянула пучок волосоподобных личинок гу.

Таохуа внезапно проснулась в судорогах с душераздирающим криком. Чэн Суюэ мгновенно оглушила ее ударом по шее, но было поздно — на шум уже бежали люди.

— Что здесь происходит? — раздался голос Ду Цзина.

Усыпанная иглами, как ёж, Таохуа лежала без сознания. — Можете вылечить? — спросила Чэн Суюэ.— Да.— Насколько уверены?— На девяносто процентов.

— Хорошо, — Чэн Суюэ сжала рукоять гибкого меча у пояса. Если план провалится, она первой делом перебеёт всех за дверью.

Дверь с скрипом приоткрылась.

Лю Сяньань быстро уложил Таохуа на бок и накрыл одеялом.

Когда незванный гость уже переступал порог, из соседней комнаты раздался женский крик, а затем испуганный голос А-Нина:— Тётя, что с вами? Почему упали в обморок?

Взгляд Ду Цзина метнулся в сторону:— Проверить!

Люди у двери ринулись в соседнюю комнату, и вокруг воцарилась тишина.

— Я разберусь здесь, — сказал Лю Сяньань. — Чэн-гуньян, проверьте А-Нина. Похоже, он пытается отвлечь внимание.

Чэн Суюэ кивнула, прислушалась и, убедившись, что коридор пуст, поспешила наружу.

В соседней комнате А-Нин уже уложил женщину на кровать и с наигранным беспокойством

спрашивал Ду Цзина:— Что с ней случилось?

Вошедшие недоумевая переглянулись. Это ведь ты был рядом, когда она упала!

А-Нин объяснил:— Я хотел её осмотреть, но она вдруг затряслась, закричала и потеряла сознание. Я так испугался!

Ду Цзин проверил пульс, но не нашёл отклонений. Хотя подозрения оставались, он не мог доказать, что этот деревенский лекарь что-то замышляет. К тому же, личинки гу действительно могли вызывать непредсказуемые реакции — именно поэтому он и перевёз больных в эти глухие горы. Допрашивать дальше он не стал.

Толпа быстро рассеялась. — Что случилось? - спросила, подошедшая Чэн Суюэ.

— Это я оглушил тётю. Мне так стыдно. - пробормотал А-Нин, только сейчас осознав свой поступок.

Чэн Суюэ: «.....»

Но другого выхода у него не было. Услышав крик Таохуа и увидев приближающегося Ду Цзина, он в панике ворвался в соседнюю комнату и вонзил иглу в дремавшую за столом женщину. Та вскрикнула от боли, но прежде чем успела открыть глаза, А-Нин накрыл ей лицо платком, и она снова отключилась.

Чэн Суюэ, прислонившись к дверному косяку, тряслась от смеха:— И не знала, что ты такой приткий!

А-Нин испытывал странную смесь стыда и гордости. Смущённый её смехом, он поспешил сменить тему:— Как там молодой господин?

— Второй молодой господин Лю нашёл личинок гу, — ответила Чэн Суюэ. — Думаю, нам не придётся задерживаться здесь надолго.

Вскоре Лю Сяньань присоединился к ним. Женщина всё ещё была без сознания, и он, не теряя времени, ввёл ей иглы в голову, извлекая несколько личинок. На этот раз Чэн Суюэ была наготове — она крепко зажала женщине рот, что бы та не закричала от боли. Бедняжка, наверное, решила, что на неё напали грабители.

Обливаясь потом, Чэн Суюэ спросила:

— Неужели придётся проделать это с каждым?

— Нет, — убрал иглы Лю Сяньань. — Теперь я знаю, как распознать заражённого по пульсу. Завтра мы проверим всех. Чэн-гуньян, приготовьтесь отправить весточку князю.

А-Нин, наблюдая за ним, вдруг осознал, что выражение лица и тон Лю Сяньаня сейчас точь-в-точь как у его отца и старшего брата. «Так вот какво это — настоящая кровная связь», — подумал он.

На следующее утро Лю Сяньань предложил провести общий осмотр. Хотя Ду Цзин и согласился из уважения к Ши Ханьхаю, но, видимо, всё ещё подозревая неладное после вчерашнего, отправил трёх учеников присматривать за ним.

Лю Сяньаня это не смутило. Даже если бы их было сотня — ему действительно нужно было осмотреть всех, а заодно составить список. На это ушло полдня.

У подножия горы Лян Шу получил письмо от Чэн Суюэ.

— В чём дело? — тревожно спросил Ши Ханьхай.

— Решено, — ответил Лян Шу.

— Решено? — Ши Ханьхай не поверил своим ушам. — Чума побеждена? Жизнь в Чисячэне вернётся в нормальное русло? — Это казалось невозможным. — Но молодой господин Лю пробыл на горе меньше двух дней!

Да, всего два дня. Лян Шу слегка приподнял бровь, понимая, что стоит больше доверять Лю Сяньаню. В конце концов, хоть у Спящего Бессмертного и не было практического опыта, за плечами у него были тысячи томов знаний, три тысячи путей и невероятные сорок восемь тысяч лет жизни.

На горе Дакан Лю Сяньань, разделяя с Таохуа трапезу, спросил:

— Почему ты так любишь лепёшки?— Вкусно, — протянула она кусочек. Лю Сяньань уже хотел взять, но заметил приближающегося Ду Цзина с подручным. Он покачал головой, давая знак девочке съесть самой.

Таохуа не стала есть. Она попыталась убежать, но Ду Цзин остановил её. Подчинённый достал из корбки чашу с лекарством и приказал выпить пока горячее.

— Не хочу, — Таохуа, чувствуя поддержку Лю Сяньаня, осмелела.

— Не капризничай. — нахмурился Ду Цзин — Другие тоже ждут лекарства.

Девочка умоляюще посмотрела на Лю Сяньяня.

— Доктор Ду, — встал он. — Оставьте лекарство, я прослежу, чтобы она выпила позже.

— Остывшее теряет свойства, — Ду Цзин не собирался уходить. — Доктор Ши, продолжайте осмотр.

Его насмешливый тон вызвал смешки в толпе. Таохуа снова попыталась вырваться, но нетерпеливый подчинённый схватил её за подбородок, собираясь влить зелье насильно. В борьбе чаша опрокинулась, и рассерженный мужчина занёс руку для удара.

— Прекратите! — Лю Сяньянь бросился вперёд, но кто его послушает? Двое других уже тянулись к нему, как вдруг их руки неестественно вывернулись, будто скрученные невидимой силой.

Хруст!

С криками они рухнули на землю. Лю Сяньянь уже видел подобное раньше. Обернувшись, он увидел под деревом чёрную фигуру Его Высочества князя Сяо с ледяным выражением лица.

— Тебя хватают, а ты даже не убегаешь?— Ох.

Лян Шу не изменился в лице. Узнал его Ду Цзин или нет, но при виде такой осанки и мастерства любой бы догадался, что перед ним не простой смертный. Ду Цзин попытался скрыться, но Чэн Суюэ уже перекрыла путь. Стиснув зубы, он скомандовал:— Убить их!

Подчинённые обнажили гибкие мечи. Все они владели боевыми искусствами.

— Осторожно, они отравлены. - предупредил Лю Сяньянь.

Клинки действительно отливали синевой, но даже яд не мог сравниться с непревзойдённым мастерством Его Высочества.

Сам Ду Цзин продержался лишь десять ударов, прежде чем оказался на грани поражения. В отчаянии он попытался использовать Лю Сяньяня как живой щит, но был сметён волной энергии. Сломанные рёбра с хрустом пригвоздили его к земле у ног Чэн Суюэ.

С трудом поднявшись, он сумел обменяться с ней парой ударов, но, несколько раз споткнувшись, попытался сбежать. Лян Шу подхватил застывшего под деревом Лю Сяньяня и отбросил его в сторону:— Осмотри его. Не дай умереть.

Второй молодой господин Лю покорно побежал за Чэн Суюэ, размышляя, не вернуться ли за аптечкой, но вскоре понял, что это излишне.

Чэн Суюэ сидела на корточках, шлёпая Ду Цзина по щекам:— Эй, очнись! Князь велел взять тебя живым! Молодой господин, посмотрите, он ещё жив?

Лю Сяньань проверил пульс и покачал головой:— Безнадёжен.

— Я на секунду отвлеклась, а он покончил с собой. - скорчила гримасу Чэн Суюэ - Князь нас казнит.

— А я то здесь чём? - опешил Лю Сяньань.— Вы же не спасли его.— «.....»

Когда подошёл Лян Шу, он увидел, как эти двое уставившись друг на друга, пытаются придумать, как уложить Ду Цзина у дерева.

— Жив? — спросил он.

Чэн Суюэ не осмелилась ответить.

— Ну... выглядит жизнеподобно. - неохотно пробормотал Лю Сяньань.

<http://bllate.org/book/14628/1297856>